

Когда на минуту отвлечешься от суесть повседневной жизни — и попытаешься взглянуть вокруг себя, осмысливая все происшедшее в нашей стране, — как-то горьким, сильным предстает перед тобой Человек! Постоянно настаиваю на том, чтобы не забывать писать это великое, великое слово с большой буквы. Тем более это относится к театру, который в художественных образах до нас доносит человека.

Действительно, много, очень много нужно работать сейчас, чтобы заслужить признание и благодарность зрителей — настолько выросла требовательность людей к произведениям искусства. В глухой деревне, в маленьком городе знают больше мастеров сцены, если не по спектаклям, то по кинофильмам. Виденное помогает выработать вкус, эстетическую требовательность, повышает критерий в оценке произведений искусства.

Конечно, художественный вкус всегда субъективен. То, что не нравится одному, в восторг приводит другого, но в массе своей индивидуальные оценки, как бы выходящая одна на другую, образуют тот самый стержень мнения, который оказывается в конечном итоге мнением общественного, признающим или отрицающим данный художественный образ. Общий эстетический уровень нашего народа несравненно вырос и продолжает развиваться.

Может быть поэтому театр ныне переживает серьезные творческие трудности. Ведь рядом с ним два таких «соперника», как кино и телевидение, которые заставляют людей подниматься тех, что еще вчера был уверен своими успехами.

Но есть у театра одно несравненное преимущество, составляющее специфику его. Горючая волна чувств, мыслей людей, сидящих в зрительном зале, точно так высочайшего напряжения, передается актеру. Эта волна пробуждает фантазию, вдохновение, радость творчества. Актер создает тот самый сценический образ в те самые мгновения, которые затем никогда не повторяются. «Разовость» создания, требующая от актера мобилизации своих духовных и физических сил, ничего не имеет общего с точными копиями ленты, на которой запечатлены раз и навсегда созданные образы киноленты.

В этом трудность искусства сцены, в этом секрет успеха, но это же является мерой всего, что составляет драматическое искусство...

Трудно сказать, сколько можно работать над спектаклем. Может быть несколько месяцев, а может — и несколько недель. Главное, надо работать столько, чтобы результаты были налицо.

Последняя премьера Русского театра «Девушка с везишукми» заставила меня о многом задуматься.

Тема человеческой совести — тема не новая. В разных аспектах, в связи с разными жизненными коллизиями поднимал она в ряде других пьес. И хорошо, что мы говорим об этом языке искусства. Сама жизнь вызывает множество важнейших морально-этических проблем, среди которых тема высшего коммунистического сознания, тема формирования нового человека, генеральная тема советской литературы и искусства. Статьи Н. С. Хрущева «К новым успехам литературы и искусства» вновь поднимают сложные вопросы развития социалистического искусства в тесной связи с грандиозными задачами по дальнейшему подъему экономики и культуры нашей страны.

«Взвешивать лучше произведения литературы и искусства люди учатся правильно понимать и извлекать жизнь, усваивают ее, переводя идеи, формируют свой характер и убеждения так же естественно и незаметно, как ребенок учится говорить».

Какую высокую ответственность накладывают на каждого, кто причастен к художественному творчеству, эти слова Никиты Сергеевича.

Именно поэтому меня заставил задуматься прежде всего выбор пьесы. Правда, в пьесе А. Успенского «Девушка с везишукми» дана задача не важнее тому. Это в ней и подкупает. Через образ Глаши, молодого техника-строителя, автор показывает, как высокие черты коммунистической сознательности становятся главными, веду-

Театр

Критерий — совесть!

шими чертами характера нашего современника. Но, к сожалению, в пьесе эта тема растворяется в бытовых подробностях глашанского замужества, которому противодействуют и любящаяся инженер Рощина соседка Зоя, и мать Рощина, и его друг инженер Рубцов. Каждый из этих персонажей, буднично старается поссорить Глашу с Рощиным, но любовь, как говорится в таких случаях, побеждает.

Задача режиссера и актерского коллектива состояла в том, чтобы средствами театра угадать характеры, отразить разницу во взглядах на жизнь, ярче оттенить бескомпромиссную совесть девушки-героини спектакля, ее целеустремленность, волю.

К сожалению, театр, вместо того, чтобы дополнить собственным видением неослабное автором, пошел по линии внешней иллюстрации авторского текста.

Т. Рукман — молодая, способная актриса. Об этом свидетельствуют сцены, раскрывающие непосредственность натуры Глаши, ее искреннюю увлеченность Рощиным. В ней можно угадать человека с чистой совестью. Но слишком уж простовата Глаша в первой картине нашего с ней знакомства. А нарочитый испуг ее во время грозы, якобы случайный брошенный ее в объятия Рощина, придает ей черты охоты за провинциальной жеманной барышней.

Трудно, например, поверить, чтобы Глаша так демонстративно подчеркивала свои хозяйские права после переселения в квартиру Рощиных. Думается, что Глаша больше свойственны такт и скромность, а перестановки мебели — ведь это все идет от того же желания девушки сделать все как можно лучше, красивее. Это зритель должен видеть и понимать, тогда он не станет на точку зрения матери Рощина и поймет, что их взаимная неприязнь — это лишь недоразумение, которое не может не выясниться.

В сцене спора с мужем и Рубцовым по поводу строительных материалов Глаша не достает волевого качества, внутренней убежденности. А так, как идут эти сцены, проследить, как именно то, что делают ее скорее побежденной, чем победительницей и финал событий поэтому кажется не очень логичным.

Верно найденная атмосфера труда и быта, профессия, откладывающая свой отпечаток на характер и взаимоотношения людей — не до конца найдены в спектакле. Вот почему образы, созданные И. Кузнецовым (Рощин), Р. Кулик-Терюковой (Рощина), могли быть и в любом другом современном спектакле. Авторы не нашли так называемый второй план роли, который усиливает характеристики этих персонажей.

Слэшком уж незаметен в спектакле Михаил Гусев, тоже техник-строитель. Честно прочитанный текст — вот и все достоинство этой работы автора Ю. Чикенякина.

Броскость актерской манеры Л. Филиппова в роли Зои не помогла здесь спектаклю. Скорее напротив, подчеркнула игра «на публику», полный набор испытанных приемов, рисующих неудержимую кокетку до глубины души, все то же свидетельствующее о легкомыслии и пренебрежении к характеру.

Постановщик К. Якушев, играющий роль инженера Рубцова, и сам себе не удивлюсь, как режиссер, достаточно времени, чтобы продумать образ, кстати, далеко не лучший в пьесе.

Есть послонница: «Наваздал глумлен, поделай и музю». Видя ли кто заставлял театр включать в репертуар пьесу «Девушка с везишукми», вряд ли «мелочное обстоятельство, не зависящее от воли театра, заставляло работать над ней всего две недели, а то время, как целый месяц до этого был «простой» и томительное «нигилистическое».

В репертуаре любого театра могут быть неуместные комедии, неслесные пьесы. Но, коль скоро они ставятся, то тем большую требовательность должны проявлять руководство и коллектив, помогая автору в раскрытии темы и характера, обогащая их своим собственным видением жизни.

Но обратимся к репертуару театра, как он сложился в итоге сезона. Среди масштабных пьес в репертуаре — «Иррациональная история», «Барабашинка». Пьесы эти, поставленные только в нынешнем сезоне Дагестанским русским театром, давно обошли все сцены театров страны. Что касается других пьес, то театр, с постоянством, достойным лучшего применения, ставит пьесы отнюдь не на главные темы современности. Можно рассмотреть и «Малюка за ушибку», и «Савданию у черемухи», и «Четверо под одной крышей», и другие. Но в отличие от пьес драматурга Спрыгина не брать другую!

Не спящим ли часто топчет театр зритель историями, как муж поссорился с женой, кто в кого влюбился и кто из этого получился?

Думается, что некоторые просчеты в подборе репертуара театра проистекают из неверия самого коллектива и руководства театра в собственные возможности, в умения и нежелания пробовать дремлющие творческие силы, которые, верю, я, способен на большее.

Не за горами день, когда откроется XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. С чем придет театр к этому световому дню? О каких творческих делах расскажет он труженикам Дагестана? Об этом нужно было подумать заранее, а тем более думать сейчас.

И не только думать, но и делать. Ведь театр, в преддверии к съезду, театр должен был бы порадовать нас не очередной премьерой о «Счастлином дне Джоан Харта», а, вероятно, пьесой много звучания, много масштаба.

Было бы несправедливо всю вину за творческое небополучение возложить на плечи только самого театра. О многих трудностях, испытываемых им, знают и местные организации. И не пора ли общими усилиями помочь театру стать полностью творческим органом?

Видно же некорректность действительной помощи Министерства культуры ДАССР и другим организациям, многие кардинальные вопросы не могут быть решены.

Прежде всего, должно быть закончено формирование труппы. Ее необходимо пополнять молодыми дарованиями. Пора подумать о давлении тех, кто исчерпал свои творческие возможности в данном коллективе, и укрепить тем самым основную костяк труппы.

Театру нужны квартиры, чтобы разместить нужных, творчески одаренных членов коллектива. Вероятно, в ближайшее время обещанное театру горисполкомом будет выполнено.

Но едва ли не самой насущной организационной проблемой является размещение двух больших коллективов, кумыкского и русского, в разных зданиях. Мне довелось наблюдать, в каких немыслимых условиях репетируют актеры. Одна сцена и одна репетиционная комната, в которой можно проводить только застольные репетиции, делится между четырьмя репетирующими составами. Вряд ли в этих условиях можно говорить о серьезном творчестве, о больших спектаклях. Русскому и кумыкскому театру нужны разные помещения. Это необходимо решить.

Не последнее место занимает вопрос о материальной оснащении театра. Получается скандал по делу бычка: театр не может ставить классную и большую современную пьесу, потому что на каждую постановку можно тратить только тысячу рублей, отпущенную бюджетом. В свою очередь, бедность спектаклей, микрофонические постановочные расходы еще более уменьшают театр творчески и отбавляют творческого зрителя.

Где же искать выход? В решении всех проблем — в организационных и творческих, в том числе в необходимости сокращения «параллелей» и «триппелей». Театру сейчас надо бороться за качество каждого спектакля, надо повести борьбу со всякого рода компромиссами.

На производстве ли, в быту ли, в таком тонком деле, как искусство, творчество — ничья, прежде всего, ответственность. Заставляя всех сил, воля, целеустремленность. И еще одно — единение. Пусть каждый из членов коллектива почувствует, что он сделал для общего дела, всегда ли он лучше прежде о деле, а потом о самом себе.

Русский театр, впрочем, нашёл и не одного пролетарского писателя Максима Горького, давшего стать прозаиком великих идей современности, но и самых лучших традиций русского национального искусства. Перед ним поставлена и ответственная задача — быть старшим братом в литературном и развитии многонациональной культуры Дагестана, чья замечательная культура известно за пределами родной республики.

Критерий творческой жизни театра, пусть будет совесть — совесть советского Человека!

Г. КОРМУШИН,

главный редактор газеты